

ОБ ОСМЫСЛЕНИИ И О «ПЕВЧЕСКОМ» ПЕРЕВОДЕ ХЕРУВИМСКОЙ ПЕСНИ

Иерархи Русской Церкви ещё до революции 1917 года не раз указывали на то, что довольно трудно передать русской фразой смысл и красоту церковнославянских богослужебных текстов, в частности, гимна «Иже херувимы», а, тем более, распеть русский текст на музыку древних напевов или оригинальных авторских сочинений. Более того, некоторые авторитетные деятели Русской Церкви были уверены, что русский язык и эстетически не пригоден для литургического пользования (К.П.Победоносцев).

Известно, что гимн «Иже херувимы» относится не только к литургической процессии (Великий вход), но и является введением ко всему евхаристическому последованию — от анафоры до причащения. Гимн наставляет верных, которым предстоит воспеть славословие херувимов («Свят, Свят, Свят...»), отложить все мирские заботы («Горе имеем сердца»), дабы принять Христа в причастии («Благословен Грядый во имя Господне...»¹).

Составляя «спротивносплетённую» (стройносплетённую) певческую (богослужебную) версию херувимской на живом языке, не стоит заострять внимание на наличии в ней второстепенных исторических деталей, на чем иногда настаивают критики новых переводов. Ведь духовная ценность гимна отнюдь не в том, как несут Христа — «на шите», или «на копыях», или в сопровождении эскорта копыеносцев — а в том, что верные должны «копыеносно», имея «горе сердца», торжественно и эсхатологически радостно принять грядущего Спасителя в предстоящем причастии, отвергнув для сего все земные треволения. Важно и то, чтобы в новом изложении херувимской ясно отразилась церковная вера в сослужение ангелов и человек в Божественной Литургии, в то, что Литургия есть Небо на земле.

В настоящей статье речь пойдёт об осмыслении и об опыте литургического изложения гимна «Иже херувимы» по-русски и по-украински, не уходящем при этом далеко от его церковнославянского «прототипа», дабы искомым текстом «укладывался» и в традиционные напевы, и в ритмику оригинальных сочинений (на примере известной музыки херувимской № 7 Дм. Бортиянского и херувимской из «Чернобыльской литургии» архиепископа Ионафана).

Древнегреческий текст херувимской песни:

Οἱ τὰ Χερουβείμ μυστικῶς εἰκονίζοντες,
καὶ τῇ ζωοποιῶ Τριάδι τὸν τρισάγιον ἕμιον προσάδοντες,
πᾶσαν τὴν βιωτικὴν ἀποθώμεθα μέριμναν,
ὡς τὸν Βασιλέα τῶν ὀλων ὑποδεξόμενοι,²
ταῖς ἀγγελικαῖς ἀοράτος δорифороῦμενον τάξεσιν.
Ἀλληλοῦια, ἀλληλοῦια, ἀλληλοῦια.

Дониконовский церковнославянский перевод херувимской песни³:

Иже херувимы тайно образующе
и животворящей Троице трисвятую песнь приносяще,⁴
всяку ныне житейскую отвержем печаль,
яко да Царя всех подьемлоше,
ангельскими невидимо дароносима чинми. Аллилуя.

Общепринятый (последониконовский) церковнославянский перевод херувимской песни:

Иже херувимы тайно образующе,
и животворящей Троице трисвятую песнь припевающе,
всякое ныне житейское отложим пощение,
яко да Царя всех под'имем,
ангельскими невидимо дароносима чинми. Аллилуя.

Как видим, ясность смысла херувимской сильно затемнена церковнославянской калькой греческого «ὑποδεξόμενοι» — «под'имем». Одно из значений этого глагола — «поднимать», «подхватывать». Но все же основным и естественным для контекста самого гимна значением является «принимать гостя», «угощать», «прислать на обед»⁵. При этом глагол «ὑποδεξόμενοι» — «под'имем» — устанавливает вертикальную иерархию общения верных со Христом-Царем: воплотившийся Логос — вторая божественная Ипостась единосущной и нераздельной Пресвятой Троицы, по определению — в Вышних, а все верные — «под» Ним, на нижних ступенях иерархической «неоплатонической» лестницы.⁶

Однако немалая трудность для краткого и точного русско-украинского «певческого» изложения гимна заключена в лаконичном словосочетании: «...ангельскими невидимо дароносима чинми» (δорифороῦμενον τάξεσιν). Известно, что словосочетание «дароносима» является полукалькой: оно состоит из греч. «дори» (древко копыя) + славянское «носима» (носимого). Но, поскольку в новейших европейских языках словесный аналог этого сочетания отсутствует, то лингвистам и богословам доводилось не столько переводить, сколько описывать эту, так сказать, «дароносимую» ситуацию и часто с игнорированием этой красивой воинской метафоры.

Ниже приводятся несколько примеров изложения херувимской песни по-русски разных авторов:

Автор молитвослова на русском языке, известный переводчик богослужебных текстов Николай Нахимов (Н.Ч. Зайончковский, род. 1839 — ум. 1920):

«Мы, таинственно изображающие херувимов
и поющие животворящей Троице трисвятую песнь,
оставим теперь всю житейскую заботу,
чтобы принять Царя всего Мира,

невидимо сопровождаемого
воинством ангельских чинов. Аллилуя».

Профессор ЛДА, ученый-литургист и музыковед Н.Д. Успенский изложил часть гимна так:
«Мы, таинственно изображающие херувимов
И поющие вместе Трисвятую гимн Животворящей Троице,
Оставим все наши житейские заботы,
Чтобы принять всех Царя».

Перевод профессора-священника Георгия Кочеткова (Московский Свято-Филаретовский институт):

«Херувимов в таинстве изображая
и животворящей Троице трисвятую песнь воспевая,
всякое ныне житейское отложим пощение,
дабы принять нам Царя всего сущего,
стражей ангельской незримо сопровождаемого».

Перевод с новогреческого В.С. Шолоха:

«Мы, таинственно изображая херувимов
и воспевая животворящей Троице трисвятую песнь,
Оставим теперь всю житейскую заботу,
Ибо нам предстоит принять Царя всех,
невидимо сопровождаемого ангельскими воинствами.
Аллилуя».

Изложение неизвестного автора (на сайте «Благовест», Словарь):

«Мы, таинственно изображая херувимов
и воспевая трисвятую песнь Троице, дающей жизнь,
оставим теперь заботу о всем житейском,
чтобы нам прославить Царя всех,
Которого невидимо ангельские чины
торжественно прославляют. Хвала Богу!»

Встречается и такое (анонимное?) переложение гимна, в котором уже находим «воинскую» тему:

«Мы, таинственно изображающие херувимов
и воспевающие животворящей Троице трисвятую песнь,
отложим ныне всякое житейское пощение,
чтобы поднять (!) Царя всех, невидимого,
копыеносимого чинми ангельскими. Аллилуя».

Для осмысления херувимской следует помнить, что христианский автор гимна провел смелую поэтическую параллель между триумфальным шествием античного Императора-победителя в сопровождении эскорта воинов-копыеносцев, — с одной стороны, и торжественным входом духовенства в алтарь со Святыми Дарами — символами присутствия в общине Христа-Царя, несущими скрещенные малые копыя, дискосы-«шиты» и оружие победы Спасителя над смертью (св. крест), — с другой.

По данным исторической науки, в константинопольском храме Святой Софии число священнослужителей-«копыеносцев» за Великим входом Литургии достигало трехсот человек! Это была грандиозная встреча, шествие во главе с Императором, в окружении вооруженной варяжско-славянской охраны, богато облаченных византийских придворных, сотен диаконов, иподиаконов с иконами «служащих херувимов» — рипидами, четцов и певцов — это было шествие, поражающее воображение участников и зрителей своим блеском и великолепием!⁷

В храмах Русской Церкви иногда можно увидеть литографическую икону, которая называется «Великий вход». На ней изображён Христос, величественно восседающий на троне, который несёт бесчисленное множество ангелов-копыеносцев. Как римский христианский Цезарь высоко, на виду всех, стоял на щите, под которым воины скрещивали свои копыя, так и Святые Дары — хлеб — высоко держат над головой православные священнослужители. Как Император — живая икона — был «копыеносимым» воинами, так литургически и Христос — Победитель смерти невидимо «копыеносим» ангельским воинством.

«Дароносимом», «копыеносимом», «копыеносно» — эти метафоры византийской христианской литературы означали принимать кого-либо радостно, торжественно, во славе, победно, триумфально.

Богословски, в соответствии с учением христианских неоплатоников о взаимосвязи земного образа и его идеального прототипа — Первообраза — через уподобление, гимн «Иже херувимы» напоминает, что Божественная Литургия есть мистический Ковчег Нового Завета, который окружает «ангельский собор и человеческий род», что верные на Литургии — суть живая икона, зеркало херувимов, славословящих Бога в Вышних, что они духовно, через Таинство Литургии («тайно») присоединяются к сопровождающему Христа-Царя мириадам ангелов, что Божественная Литургия — это Небо на земле, явление преемной Славы Божией (Шеханы).

Само участие в литургической встрече «копыеносимого» Христа уподобляет верных образу жизни и служения ангелов. Гимн напоминает, что для достойного принятия Христа в свою душу в евхаристическом причащении, как высочайшего Гостя, как Царя всех — всего Мира, необходимо отвергнуть, изгладить из памяти, забыть все житейские заботы (треволнения).

И ещё одна весьма важная «ментальная» лингвистическая проблема: дело в том, что античная греко-римская встреча триумфатора, «копыеносно» на боевом щите со скрещенными под ним копыями, неизвестна славянской исторической памяти.⁸ Для славян более характерно чествование героя-победителя, торжественно въезжающего в город на боевом коне.

В свете вышесказанного можно сформулировать правило: при переводе херувимской песни (и иных церк. слав. богослужебных текстов) на живые языки необходимо следовать лингвистическому принципу т.н. динамического эквивалента, выявляя смысл посредством лексического расширения первоисточника, предпочтя сей принцип буквальному вербальному переводу — «слово за слово».⁹ При этом, безусловно, необходимо, чтобы искомым текстом «вписывался» в мелодию и музыку многочисленных напевов херувимской песни, созданных на протяжении столетий распевщиками и композиторами Русской Церкви.

ХЕРУВИМСКАЯ ПЕСНЬ ПО-РУССКИ¹⁰

Версия 1

Мы (все), образ херувимов в Тайне сей¹¹ являюще
И животворящей Троице трисвятую песнь с ними воспевающе,¹²
Всякое ныне житейское (да) отложим пощение,
Да сопроводить нам Царя всего Мира
С ангельскими, незримыми и дароносными¹³ чинми.
Аллилуя.

Версия 2

Мы (все), образ херувимов в Тайне сей являюще
И животворящей Троице трисвятую песнь с ними воспевающе,
Всякое ныне житейское (да) отложим пощение,
Да сопроводить нам Царя всего Мира
С ангельскими, незримыми и копыеносными¹⁴ чинми.
Аллилуя.

Версия 3

Мы (все), образ херувимов в Тайне сей являюще
И животворящей Троице трисвятую песнь с ними воспевающе,
Всякое ныне житейское (да) отложим пощение,
Да сопроводить нам Царя всего Мира
С ангельскими, незримыми, победоносными¹⁵ чинми.
Аллилуя.

Версия 4

Мы (все), образ херувимов в Тайне сей являюще
И животворящей Троице трисвятую песнь с ними воспевающе,
Всякое ныне житейское (да) отложим пощение,
Да сопроводить нам Царя всего Мира
С ангельскими, незримыми и дароносными чинми.
Аллилуя

Версия 5

Мы (все), образ херувимов в Тайне сей являюще
И животворящей Троице трисвятую песнь с ними воспевающе,
Всякое ныне житейское (да) отложим пощение,
Да сопроводить нам Царя всего Мира,
Коего несут невидимо все ангельские чины (воинства).
Аллилуя.

Версия 6

Мы (все), образ херувимов в Тайне сей являюще
И животворящей Троице трисвятую песнь с ними воспевающе,
Всякое ныне житейское (да) отложим пощение,
Да дароносимого Царя Мира встретить,
С ангельскими грядущего невидимыми чинми. Аллилуя.

Версия 7

Мы (все), образ херувимов в Тайне сей являюще
И животворящей Троице трисвятую песнь с ними воспевающе,
Всякое ныне житейское (да) отложим пощение,
Да копыеносимого Царя Мира встретить,
С ангельскими грядущего невидимыми чинми. Аллилуя.

Версия 8

Мы (все), образ херувимов в Тайне сей являюще
И животворящей Троице трисвятую песнь с ними воспевающе,
Всякое ныне житейское (да) отложим пощение,
Да копыеносимого Царя всех принять,
Ибо к нам идёт (грядет) невидимо (незримо)
Во сонме ангельских чинов. Аллилуя.

Версия 9

Мы (все), образ херувимов в Тайне сей являюще
И животворящей Троице трисвятую песнь с ними воспевающе,
Всякое ныне житейское (да) отложим пощение,
Да копыеносимого при(н)ять Царя Мира,
Ибо к нам идёт (грядет) невидимо (незримо)
Во сонме ангельских чинов. Аллилуя.

Версия 10

Мы (все), образ херувимов в Тайне сей являюще
И животворящей Троице трисвятую песнь с ними воспевающе,
Всякое ныне житейское (да) отложим пощение,
Да дароносимого Царя всех подъяти,
Ибо Сей (Он) идёт (грядет) невидимо (незримо)
Во сонме ангельских чинов. Аллилуя.

Версия 11

Мы (все), образ херувимов в Тайне сей являюще
И животворящей Троице трисвятую песнь с ними воспевающе,
Всякое ныне житейское (да) отложим пощение,
Да дароносимого при(н)ять Царя Мира
С ангельскими, незримыми, непобедимыми¹⁶ чинми. Аллилуя

Версия 12

Мы (все), образ херувимов в Тайне сей являюще
И животворящей Троице трисвятую песнь с ними воспевающе,
Всякое ныне житейское (да) отложим пощение,
Да копыеносимого при(н)ять Царя Мира
С ангельскими, незримыми, непобедимыми чинми. Аллилуя.

Окончание на с. 2

Окончание. Начало на с. 1

Версія 13

Мы (все), образ херувимов в Тайне сей являюще
И животворящей Троице трисвяту(ю) песнь с ними воспевающе,
Всякое ныне житейское (да) отложим попечение,
Дабы дароносного **принять Царя Мира**
С ангельскими грядущего невидимо чинми. Аллилуя.

Версія 14

Мы (все), образ херувимов в Тайне сей являюще
И животворящей Троице трисвяту(ю) песнь с ними воспевающе,
Всякое ныне житейское (да) отложим попечение,
Дабы копыенно **поднять Царя Мира**
С ангельскими, незримыми непобедимыми чинми. Аллилуя.

Версія 15

Мы (все), образ херувимов в Тайне сей являюще
И животворящей Троице трисвяту(ю) песнь с ними воспевающе,
Всякое ныне житейское (да) отложим попечение,
Дабы нам прияти (принять) **Царя всего Мира**
С ангельскими, незримыми и копыенными чинми. Аллилуя.

Версія 16

Мы (все), образ херувимов в Тайне сей являюще
И животворящей Троице трисвяту(ю) песнь с ними воспевающе,
Всякое ныне житейское (да) отложим попечение,
Дабы (на щите) нам **поднять Царя Мира**
С ангельскими, незримыми и копыенными чинми. Аллилуя.

Версія 17

Мы (все), образ херувимов в Тайне сей являюще
И животворящей Троице трисвяту(ю) песнь с ними воспевающе,
Всякое ныне житейское *прочь* отложим попечение,
Ибо мы **Царя всех (на щит)** подыдем
Ангельскими, невидимо, на копыях носимого, чинми. Аллилуя.

Версія 18

Мы (все), образ херувимов в Тайне сей являюще
И животворящей Троице трисвяту(ю) песнь с ними воспевающе,
Всякое ныне житейское (прочь) отложим попечение,
Дабы нам во **Славе** **принять Царя Мира**
С ангельскими, незримыми, непобедимыми чинми. Аллилуя.

Версія 19

Мы (все), образ херувимов в Тайне сей являюще
И животворящей Троице трисвяту(ю) песнь с ними воспевающе,
Всякое ныне житейское (прочь) отложим попечение,
Дабы нам во **Славе** **принять Царя Мира**
Со копыенным воинством всех ангелов незримых. Аллилуя.

Версія 20

Мы (все), образ херувимов в Тайне сей являюще
И животворящей Троице трисвяту(ю) песнь с ними воспевающе,
Забудем ныне все житейские волнения
Дабы нам во **Славе** **принять Царя Мира**
Со копыенным воинством всех ангелов незримых. Аллилуя.

ХЕРУВИМСКАЯ ПЕСНЬ ПО-УКРАИНСКИ¹⁷

Версія 1

Ми (всі), образ херувимів в Тайні цій являючи
І животворчій Трійці трисвяту(ю) пісню з ними співаючи,²⁰
Всякі нині життєві відкладемо піклування (хвилювання),
Щоб нам супроводити **Царя всього Світу**
З ангельськими, незримими і дориносними²² чиньми.
Аллилуя.

Версія 2

Ми (всі), образ херувимів в Тайні цій являючи
І животворчій Трійці трисвяту(ю) пісню з ними співаючи,
Всякі нині життєві відкладемо піклування (хвилювання),
Щоб нам супроводити **Царя всього Світу**
З ангельськими, незримими і списоносними²³ чиньми. Аллилуя.

Версія 3

Ми (всі), образ херувимів в Тайні цій являючи
І животворчій Трійці трисвяту(ю) пісню з ними співаючи,
Всякі нині життєві відкладемо піклування (хвилювання),
Щоб нам супроводити **Царя всього Світу**
З ангельськими, незримими і нездоланими²⁴ чиньми. Аллилуя.

Версія 4

Ми (всі), образ херувимів в Тайні цій являючи
І животворчій Трійці трисвяту(ю) пісню з ними співаючи,
Всякі нині життєві відкладемо піклування (хвилювання),
Щоб нам супроводити **Царя всього Світу**
З ангельськими, незримими і дароносними чиньми. Аллилуя.

Версія 5

Ми (всі), образ херувимів в Тайні цій являючи
І животворчій Трійці трисвяту(ю) пісню з ними співаючи,
Всякі нині життєві відкладемо піклування (хвилювання),
Щоб нам супроводити **Царя всього Світу**,
Що йде до нас невидимо у сонмі ангельських чинів. Аллилуя.

Версія 6

Ми (всі), образ херувимів в Тайні цій являючи
І животворчій Трійці трисвяту(ю) пісню з ними співаючи,
Всякі нині життєві відкладемо піклування (хвилювання),
Щоб нам супроводити **Царя всього Світу**,
Що йде до нас невидимо у сонмі ангельських війств. Аллилуя.

Версія 7

Ми (всі), образ херувимів в Тайні цій являючи
І животворчій Трійці трисвяту(ю) пісню з ними співаючи,
Всякі нині життєві відкладемо піклування (хвилювання),
Щоб нам супроводити **Царя всього Світу**,
Бо йде до нас невидимо у сонмі ангельських чинів. Аллилуя.

Версія 8

Ми (всі), образ херувимів в Тайні цій являючи
І животворчій Трійці трисвяту(ю) пісню з ними співаючи,
Всякі нині життєві відкладемо піклування (хвилювання),
Щоб нам супроводити **Царя всього Світу**,
Бо йде до нас невидимо у сонмі ангельських війств. Аллилуя.

Версія 9

Ми, що образ херувимів в Тайні цій являємо
І животворчій Трійці трисвяту(ю) пісню з ними співаємо,
Всякі нині життєві відкладемо піклування (хвилювання),
Щоб нам супроводити **Царя всього Світу**,

Коего несуть невидимо всі ангельські(ї) чини (війства).
Аллилуя.

Версія 10

Ми (всі), образ херувимів в Тайні цій являючи
І животворчій Трійці трисвяту(ю) пісню з ними співаючи,
Всякі нині життєві відкладемо піклування (хвилювання),
Щоб дориносного **Царя всіх** прийняти (під'яти)
Що йде до нас невидимо у сонмі (колі) ангельських чинів.
Аллилуя.

Версія 11

Ми (всі), образ херувимів в Тайні цій являючи
І животворчій Трійці трисвяту(ю) пісню з ними співаючи,
Всякі нині життєві відкладемо піклування (хвилювання),
Щоб списоносного **Царя всіх** прийняти (під'яти,
зустріти),
Що йде до нас невидимо у сонмі ангельських війств.
Аллилуя.

Версія 12

Ми (всі), образ херувимів в Тайні цій являючи
І животворчій Трійці трисвяту(ю) пісню з ними співаючи,
Всякі нині життєві відкладемо піклування (хвилювання),
Щоб дароносного **Царя всіх** прийняти (під'яти)
Що йде до нас невидимо у сонмі ангельських чинів. Аллилуя.

Версія 13

Ми (всі), образ херувимів в Тайні цій являючи
І животворчій Трійці трисвяту(ю) пісню з ними співаючи,
Всякі нині життєві відкладемо піклування (хвилювання),
Щоб дароносного **Царя всіх** прийняти (під'яти)
Бо Він йде до нас невидимо у сонмі ангельських чинів.
Аллилуя.

Версія 14

Ми (всі), образ херувимів в Тайні цій являючи
І животворчій Трійці трисвяту(ю) пісню з ними співаючи,
Всякі нині життєві відкладемо піклування (хвилювання),
Щоб дароносного **Царя всіх** прийняти (під'яти)
З ангельськими грядущого невидимо чиньми. Аллилуя.

Версія 15

Ми (всі), образ херувимів в Тайні цій являючи
І животворчій Трійці трисвяту(ю) пісню з ними співаючи,
Всякі нині життєві відкладемо піклування (хвилювання),
Щоби нам **Царя всіх** прийняти
З ангельськими, незримими і дароносними чиньми. Аллилуя.

Версія 16

Ми, що образ херувимів в Тайні цій являємо
І животворчій Трійці трисвяту(ю) пісню з ними співаємо,
Всякі нині життєві відкладемо піклування (хвилювання),
Щоби списоносно **Царя всіх** прийняти,
Що йде до нас невидимо у сонмі (колі) ангельських чинів.
Аллилуя.

Версія 17

Ми (всі), образ херувимів в Тайні цій являючи
І животворчій Трійці трисвяту(ю) пісню з ними співаючи,
Всякі нині життєві відкладемо піклування (хвилювання),
Щоби нам прийняти **Царя всього Світу**
З ангельськими, незримими (невидимими)
І списоносними чиньми. Аллилуя.

Версія 18

Ми, що образ херувимів в Тайні цій являємо
І животворчій Трійці трисвяту(ю) пісню з ними співаємо,
Всякі нині життєві відкладемо піклування (хвилювання),
Щоб і нам **Царя всіх** (на щит) підняти
З ангельськими невидимо, на списах носимого, чиньми.
Аллилуя.

Версія 19

Ми, що образ херувимів в Тайні цій являємо
І животворчій Трійці трисвяту(ю) пісню з ними співаємо,
Всякі нині життєві відкладемо піклування (хвилювання),
Щоби нам **Царя всіх** у Славі прийняти
З ангельськими невидимо і нездоланими чиньми. Аллилуя.

Версія 20

Ми, що образ херувимів в Тайні цій являємо
І животворчій Трійці трисвяту(ю) пісню з ними співаємо,
Всякі нині життєві відкладемо піклування (хвилювання),
Забудьмо нині всі життєві хвилювання,
Щоби нам **Царя всіх** у Славі прийняти
Зі списоносним війством всіх ангелів незримих. Аллилуя.

И в заключение прилагаются три авторских (архиепископа Ионафана) поэтических осмысления гимна «Иже херувимы»:

1) Мы, херувимов в Тайне сей являя
И животворной Троице песнь трисвяту
Трижды с ними ясно воспевав,
Отвергнем прочь житейские печали
И всех Царя во Славе встретим:
Его, на копыях, на щите, незримы,
Несут днесь ангельские чины!

2) Мы образ светлый херувимов
В сей Тайной Вечере являем
И с ними Троице Святой
Святой гимн трижды воспеваем.

Отвергнем впрдъ свои сомненья,
Житейской бури попеченья —
Царя примем! Днесь, незримы,
Идут с Ним ангельские чины!

В десницах копыя, в шуйцах крест —
Встречаем мы Христа с Небес!
«Маранафа!» — Господь грядет,
«О, аллилуя!» — Мир поет!

3) Мы образ светлый херувимов
В сей Тайной Вечере являем
И с ними Троице Святой
Святой гимн трижды воспеваем.

Отвергнем впрдъ свои сомненья,
Житейской бури попеченья:
Днесь копыенно Царь незримю
Грядет к нам с ангельскими чинми!
В десницах копыя, в шуйцах крест —
Встречаем мы Христа с Небес!
«Маранафа!» — Господь грядет,
«О, аллилуя!» — Мир поет!

ИОНАФАН,
архиепископ Тульчинский и Брацлавский,
кандидат богословия, духовный композитор

¹ См. Роберт Тафт. Как растут литургии, изд. Quo vadis, Киев, 2009, с.102-104.
² От «ὑποεξόμεν», согласно византийскому литургическому словоупотреблению – принять гостя (к трапезе), т.е. принять в причастии. См. Роберт Тафт. Как растут литургии. изд. Quo vadis, Киев, 2009, с.102-104.

³ Дониконовский текст херувимской, наряду с общепринятым, используется за богослужением в единоверческих приходах РПЦ и в приходах Галичины и Закарпатья УПЦ. Многоверсионность (параллелизм) богослужебных переводов херувимской на живые языки, думается, также может иметь место.

⁴ По Алексею Васильеву: «Вариант "приносяще", вероятно всего, является результатом ошибочного прочтения **prosav/gontex** вместо корректного **prosav/dontex** в греческом тексте. Вариант дароносима (иногда даже «дары приносим») появился в результате ошибки переводчика, смешавшего **doruforoumenon** («сопровождаемого») и **dwrofoumenen** («мы дары приносим»). (Об этом чит. Алексей Васильев «Формирование чина Великого входа и его богословское осмысление в византийской традиции» Православие.Ru / Интернет-журнал, 22 сентября 2009 г. <http://www.pravoslavie.ru/jurnal/32024.htm>).

⁵ «В некоторых достаточно поздних рукописях причастие будущего времени *ὑποεξόμεν* заменено аористным причастием *ὑποεξόμεν*. Такое изменение изменило первоначальный, истинный смысл гимна: принятие «Царя всех» стало относиться уже не к причащению верующих, которое произойдет в будущем, а к совершаемому в данный момент обряду перенесения Святых Даров» (Алексей Васильев «Формирование чина Великого входа и его богословское осмысление в византийской традиции»). Ведущий современный специалист по Восточной Литургии проф. архимандрит Роберт Тафт также полагает, что глагол «ὑποεξόμεν» говорит о принятии Христа-Царя в причащении.

⁶ Дионисий Ареопагит «О небесной Иерархии».

⁷ «Военная терминология вошла в херувимские песни в их константинопольском варианте и берет начало из церемониала участия Императора в Великом входе. Этот чин совершался следующим образом. Царь вместе со старшими диаконами шел к протесису, где находились приготовленные для перенесения дары. Стоя вне протесиса, он надевал поверх саккоса золотую мантию и порфиновую корону. Когда дары были переданы патриархом священнослужителям, чтобы нести их, и все духовные чины, участвующие в Великом входе, занимали свои места, Царь с крестом в правой руке, как символом временной его власти, и с посохом в левой, что указывало на его место в церковной иерархии как депутата, шел впереди всей процессии на середину храма за амвон, обходя его и по правой стороне подходил к солею. С правой и левой стороны Царя шли его телохранители: варяги и знатные юноши в парадном вооружении, а за Царем следовали диаконы и иереи с дарами и другими священными предметами, носимыми во время Великого входа. Дойдя до солеи, все остановились. Один только Царь проходил через солею до святых врат, которые были открыты и за которыми стоял патриарх. Царь и патриарх приветствовали друг друга, наклоняя головы. Потом Царь становился направо у царских врат и начинался вход священнослужителей. Прежде всех к патриарху, стоящему в царских вратах, подходил второй из диаконов, державший в правой руке кадило, а в левой – омофор; пройдя к патриарху мимо Царя, стоявшего у святых врат, диакон кадил Царя и, когда Царь наклонял голову, возглашал громким голосом: «Да помянет Господь Бог державу царства Твоего во Царствии Своем всегда, ныне и присно и во веки веков», – и потом прибавлял: «Аминь». Затем этот же диакон подходил уже к патриарху, который целовал омофор, и входил в алтарь боковыми дверями. Подходя к патриарху, диакон возглашал: «Да помянет Господь Бог архиерейство твое». С такими же возглашениями проходили мимо Царя протодиакон с диском, первый архимандрит или протерей с потиром и так далее. Когда все войдут таким образом, Царь становился опять перед святыми вратами, в которых стоял патриарх; они кланялись друг другу, и Царь уходил опять на свое место, где снимал мантию и слушал литургию. Как правило, в шестви на Великом входе Императора сопровождали с двух сторон варяги, несущие **секиры на древках**, и около сотни **вооруженных копыями** молодых дворян. Возможно, именно в силу того обстоятельства, что в церемонии участвовали военные, вплоть до варягов, т.е. до Императорских телохранителей из иностранных наемников легко могло произойти смешение терминов *дорифорта* и *дорифорос*. (Об этом чит. Алексей Васильев «Формирование чина Великого входа и его богословское осмысление в византийской традиции»).

⁸ Впрочем, в обиходной речи встречаются отголоски античного триумфального обычая: «А, что ты его на щит поднимаешь?», т.е. провозглашаешь Царём или героем.

⁹ К примеру, в случае с замечательной поэтической метафорой «дароносима чинми» (*дорифоройеменой таџесту*).

¹⁰ С подчеркиванием – предпочтительные для удобства пения версии.

¹¹ «...в Тайне сей» – т.е. в Таинстве Божественной Литургии.

¹² Трисвятая песнь херувимов – «Свят, Свят, Свят Господь Саваоф!»

¹³ Дориносными – копыенными.

¹⁴ Автор гимна «Иже херувимы» провел поэтическую параллель между триумфальным шествием Императора-победителя в окружении эскорта воинов-копыеносцев, – с одной стороны, и торжественным входом духовенства в алтарь со Святыми Дарами – символами присутствия в общине Христа-Царя, несущими скрещенные малые копыя, диски-«щиты» и оружие победы Спасителя над смертью (св. крест), – с другой. Как Цезарь высоко стоял на щите, под которым воины скрещивали свои копыя, так и Святые Дары – хлеб, высоко держат над головой православные священнослужители. Как Император был «копыеносимым», так, невидимо, литургически, и Христос «копыеносим» ангельским воинством.

¹⁵ Победоносными – поэтическое расширение текста для более удобного пения данной версии гимна.

¹⁶ Непобедимыми – иное поэтическое расширение текста для более удобного пения данной версии гимна.

¹⁷ С подчеркиванием – предпочтительные версии.

¹⁸ «В Тайні цій» – тобто у Таїнстві Божественної Літургії.

¹⁹ За потребою, залежно від ритму мелодії, замість «трисвяту» вжити старовинну форму «трисвятую».

²⁰ Трисвятая пісня херувимів – «Свят, Свят, Свят Господь Саваоф!»

²¹ Відкладемо – «відкладімо» (західноукр.).

²² Украинская версия N 2 предлагает оставить словосочетание «дориносными» без перевода.

²³ У гімні поетична аналогія з триумфальною зустріччю Імператора-переможця, якого супроводив ескорт списоносців. При цьому Цісар стояв на щиті, під котрим воїни скрещували списи. Тому за літургією Святі Дари – символи Христа - супроводять священники, тримаючи в руках хрести, диски-тарілочки (щити) і навхрест складені літургійні списи.

²⁴ Поетичне розширення тексту для більш зручного співу.